

ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

**Яценкова К.А., Бабак А.В.,
Научный руководитель Иванникова Л.И.
Сибирский федеральный университет**

Актуальность темы обусловлена тем, что Россия стоит перед необходимостью выбора и реализации стратегии инновационного прорыва, концентрации усилий общества, государства, бизнеса на освоении принципиально новых, конкурентоспособных технологий и продуктов, инновационного обновления критически устаревшего производственного потенциала, перехода к инновационному типу развития страны.

В статье проанализированы проблемы формирования инновационного развития России, предложены меры по улучшению сложившейся ситуации на данный период времени.

Ключевые слова: национальная экономика, организационно-экономический механизм, инновации, инновационного развитие.

В настоящее время слабым звеном организационно-экономического механизма управления национальной экономикой является механизм управления инновациями. В условиях высокой конкуренции инновации должны способствовать интенсивному развитию экономики, обеспечивать ускорение внедрения последних достижений науки и техники в производство, полнее удовлетворять потребителей в разнообразной высококачественной продукции и услугах.

Россия стоит перед необходимостью выбора и реализации стратегии инновационного прорыва, концентрации усилий общества, государства, бизнеса на освоении принципиально новых, конкурентоспособных технологий и продуктов, инновационного обновления критически устаревшего производственного потенциала, перехода к инновационному типу развития страны.

Цель данной работы – произвести анализ проблем инновационного развития России и предложить меры, направленные на улучшение сложившейся ситуации в области создания инновационных продуктов и услуг.

Анализ мировой практики формирования и реализации инновационной политики за период конец XX века начало XXI века позволяют сделать следующие выводы.

Во второй половине XX века в развитых странах мира начался бум инноваций во всех сферах жизни общества. В 1979 году Конгресс США принял «Национальный акт о научно-технических инновациях», в котором говорилось, что инновации – центральный вопрос экономического, экологического и социального процветания США.

В Германии, Великобритании, Франции, Швеции, Швейцарии также на государственном уровне было подтверждено, что инновации имеют приоритетное значение в экономической и социальной политиках государства.

Странами наиболее восприимчивыми к развитию инновационной структуры оказались Япония и Южная Корея.

Большинство стран связывает свои надежды на долгосрочный устойчивый экономический рост с переходом на инновационный путь развития, характеризующийся более широким использованием в промышленности и народном хозяйстве новейших достижений науки и техники – информационных технологий, биотехнологий, новых материалов, природо-сберегающих технологий.

Повышение инновационной восприимчивости экономики – одна из основных задач индустриально развитых государств мира. Если в конце XX века это было стратегией отдельных фирм, то в начале XXI века становится государственной политикой и стратегией развития целых наций.

В Советской России инновационная деятельность касалась в основном военной, атомной и космической промышленности и в силу плановой экономики была полностью подконтрольна руководящему аппарату страны. В перестроечный период, как и в первое десятилетие демократического пути, многие предприятия едва сводили концы с концами и практически не принимали даже попыток разработки инновационных технологий. Страна жила за счет нефтегазовых доходов, что сохраняется и до сих пор, лишь немного в других пропорциях. Такой путь развития страны способен привести экономику лишь к промышленному и финансовому тупику.

В 1994 году как государственная некоммерческая организация был основан Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технологической сфере, более известный как Фонд Бортника. Его основными задачами стали [1, С.2]:

- проведение государственной политики развития и поддержки малых предприятий в научно-технической сфере;

- оказание прямой финансовой, информационной и иной помощи малым инновационным предприятиям, реализующим проекты по разработке и освоению новых видов наукоемкой продукции и технологий на основе принадлежащей этим предприятиям интеллектуальной собственности;

- создание и развитие инфраструктуры поддержки малого инновационного предпринимательства.

В последнее десятилетие в Российской Федерации:

- проводятся форумы, конференции (Инновационный форум «Молодежь и стратегии развития территорий», Международный форум по нанотехнологиям; Молодежный инновационный конвент и другие), направленные на стимулирование инновационной деятельности российского бизнеса;

- создаются фонды содействия инновационному пути развития экономики страны.

Российские ученые и изобретатели начинают чувствовать поддержку со стороны государства, получают возможность реализовывать в ближайшее время свои проекты.

Указом Президента РФ от 30 июля 2008 года №1144 «О премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых» учреждены три премии молодым ученым в размере 2,5 миллионов рублей каждая.

Однако, по оценкам специалистов [1,3,4] за всей этой чередой многообещающих событий остаются нерешенными значительное количество очень серьезных проблем, уклонение от решения которых может свести к нулю результативность деятельности правительства и бизнеса в области инновационного развития экономики страны. Следует согласиться с их мнением, что реальное развитие инновационной деятельности в Российской Федерации и его результаты, особенно в сравнении с другими мировыми державами, на самом деле не так уж и эффективны, как кажется на первый взгляд.

Существует ряд насущных и очень важных проблем (коррупция, нехватка качественных специалистов различных отраслей промышленности, необходимость межрегионального сотрудничества в области инновационной деятельности, нежелание бизнеса рисковать и инновационно развиваться), решение которых требует:

- конкретизации и детализации определения инновационной деятельности и ее результатов;

- создание нормальных условий для работы специалистов в области инноваций.

Важный недостаток определений Федерального закона «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в Российской Федерации» от 24 июля 1998 года № 832 состоит в отсутствии конкретности в определении «результатов научных исследований и разработок». Сфера действия закона оказалась шире, чем предполагалось, так как позволяет трактовать как «инновация» любое усовершенствование, даже приобретение нового оборудования. И поскольку речь в Законе идет о поощрениях и льготах со стороны государства, то под эти понятия при желании бизнес может подвести все, что угодно.

Управление инновационной деятельностью должно основываться на активном воздействии государства на процесс создания патентоспособных технических решений с целью повышения их продуктивности, как в количественном, так и в качественном отношении. Пока данная стратегия является недостижимой. В России доля используемых изобретений, по данным ФИПС [3, С.5] составляет около 2,5% от общего числа запатентованных. По расчетам специалистов в среднем творческая активность изобретателей России один к сорока, т.е. всего лишь один патент выдается на сорок специалистов, а инновационная эффективность в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ оценивается соотношением 1:1600, иначе – одно используемое изобретение в год приходится на 1600 специалистов.

Для активизации инновационной деятельности бизнеса необходима государственная поддержка для разработки и внедрения конкурентоспособных продуктов, основанных на патентоспособных изобретениях. Важно разработать систему предоставления льгот и субсидий предприятиям, производящим подобные продукты, поскольку они несут большие расходы и риски, нежели сами изобретатели. Те же, в свою очередь, зная о предоставленных поощрениях производителям продуктов на основе их изобретений, должны более качественно и серьезно подходить к вопросу создания нового изобретения и к установлению здоровой справедливой цены за использование патента на него. Подобная политика, оживит спрос на инновационные продукты, поднимет уровень мотивации изобретательской деятельности.

В настоящий момент в России нет четко сформулированного федерального закона, направленного на формирование инновационной системы, а в регионах – понимания разделения функций между федеральной и региональной властями, относительно совместного стратегического развития региональной и национальной инновационных систем. Именно поэтому при формировании инновационной политики существуют такие серьезные затруднения.

Существует еще одна важная проблема – отсутствие института экспертов в сфере создания инновационных систем. Это в первую очередь связано с тем, что в России не разработаны и не утверждены модели национальной и региональных инновационных систем. С другой стороны, активно формирующиеся финансовые институты развития и банки проявляют интерес к коммерциализации системных проектов. Но для них важно видение стратегии развития отраслей промышленности, которое без участия государства вряд ли можно реализовать [4, С. 37].

На основе анализа рассмотренных проблем, являющихся преградами для инновационного развития экономики России, можно предложить следующие, на наш взгляд, наиболее важные и первостепенные меры для улучшения сложившейся ситуации:

- пересмотр законов об инновационной деятельности с целью устранения возможности использования необоснованного получения льгот в системе налогообложения и финансирования под видом внедрения инноваций в производство и оказание услуг для обычных процессов модернизации и обновления устаревшего оборудования;

- разработка федерального закона о формировании промышленной и инновационной систем;

- создание на его основе региональных инновационных систем;

- разработка комплекса, совместных с бизнесом, государственных действий, направленных на развитие и поддержку области наукоемких технологий;

- формирование и развитие института экспертов в сфере создания инновационных систем;

- проведение широкой пропаганды среди предпринимателей разного уровня и граждан о необходимости инновационного пути развития страны.

В заключении следует отметить:

- инновации становятся стратегическим фактором экономического роста;

- влияют на структуру общественного производства;

–видоизменяют экономическую организацию общества;

–стабилизируют социальную ситуацию в стране.

Современное состояние инновационной сферы России говорит о серьезных противоречиях в ее функционировании.

Вступление России во Всемирную торговую организацию должно стать стратегической платформой на пути формирования новой экономической и промышленной политики.

Чтобы России выдержать новую технологическую конкуренцию с развитыми странами и стать инновационным пространством в мировой экономике, необходимо насыщение новыми технологиями отечественного промышленного комплекса, обеспечение быстрой замены устаревшей техники прогрессивной. При этом приоритетной должна быть роль государства, ответственного за научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность и инновационную сферу в целом.

Библиографический список

1. Пыркова, И.А. Инновационным предприятиям – зеленый свет / И.А. Пыркова // Инновационный Вестник регион. – 2009. – № 1. – С. 2 – 3.

2. Указ Президента РФ от 30 июля 2008 г. № 1144 “О премии Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых” www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/93642/

3. Григорьев, Ю. В. Терминология в инновационном законодательстве / Ю. В. Григорьев // Инновационный Вестник Регион. – 2009. – № 2. – С. 2 – 6.

4. Лукьянова А. Ю. Проблемы инновационного развития России/ А. Ю. Лукьянова, Л. В. Погосян // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Москва, апрель 2011 г.).Т. I. — М.: РИОР, 2011. — С. 36-38.

5. Инновационное развитие России в начале XXI века: национальный приоритет и вынужденная необходимость//Мир и политика.–2011.– №11// <http://mir-politika.ru/135-innovacionnoe-razvitie-rossii-v-nachale-xxi-veka-nacionalnyy-prioritet-i-vynuzhdennaya-neobhodimost.html>

6. www.rg.ru

Для проведения в жизнь планов по модернизации российской политики и экономики, для «прорыва» нашей страны в число развитых и процветающих стран требуется продуманная и в то же время в хорошем смысле этого слова амбициозная инновационная политика.

Причем такая политика, которая, с одной стороны, не стала бы заложницей корпоративных интересов отдельных отраслей народного хозяйства, а с другой – не повторяла бы «зады» мирового политико-экономического развития.

Россия стоит перед необходимостью выбора и реализации стратегии инновационного прорыва, концентрации усилий общества, государства, бизнеса на освоении принципиально

новых, конкурентоспособных технологий и продуктов, инновационного обновления критически устаревшего производственного потенциала, перехода к инновационному типу развития страны.

Причем для форсирования инновационного обновления имеются веские объективные и субъективные причины политического характера.

Во-первых, в начале XXI в. резко обострилась глобальная конкуренция, соответственно, лишь инновационные прорывы могут помочь России преодолеть наследие «разрухи 90-х», избавиться от репутации «сырьевого придатка Запада» и завоевать авторитет в качестве одной из ведущих держав мира.

Во-вторых, инновационное развитие тесно связано с таким понятием, как «государственный суверенитет». Как показывает практика последних лет, экономически и технологически отсталые страны гораздо более, чем передовые, подвержены внутривнутриполитическим колебаниям и гораздо чаще становятся объектами дестабилизирующего воздействия извне.

В-третьих, в условиях распространения в обществе «культы потребления» лишь инновационный курс способен обеспечивать регулярный рост благосостояния граждан, снимать возникающие социальные конфликты, поддерживать доверие населения к власти.

При этом стоит подчеркнуть, что подобные стратегические «вызовы инновационности» раньше других осознают представители элиты. Массовое же сознание во многом инерционно, консервативно и тактически ориентировано. Соответственно, инициатива по модернизации должна идти, прежде всего, от руководства страны и транслироваться «вниз». «Массовость» в деле инициирования реформ развития не обязательна. Так, по мнению первого замруководителя администрации Президента России Владислава Суркова, для запуска инновационных процессов вовсе не стоит мобилизовывать всю страну. Можно обойтись малыми силами. Двинуть модернизацию могут и 100 тыс. человек, которые в ней будут действительно заинтересованы¹.

Поэтому именно власть при содействии «инновационного меньшинства» должна взять на себя миссию выбора и реализации стратегии освоения и распространения новых поколений техники и технологий. Решение этой задачи возможно только при наличии четкой сбалансированной инновационной политики, которая бы повышала эффективность интеграционных процессов, содействовала росту инновационной активности предпринимателей, ученых, конструкторов, инженеров.

Более того, с учетом резкой интенсификации политических и социально-экономических процессов в начале XXI столетия государство и его руководители не могут позволить себе отложить инновации «на потом» или же проводить их в жизнь низкими темпами. Совсем недавно об этом же говорил председатель правительства РФ Владимир Путин, который считает, что переход российской экономики к инновационному сценарию необходимо ускорить. «Темпы перехода к новой экономике нас удовлетворить не могут», - заявил он, выступая на межрегиональной конференции партии «Единая Россия» в Волгограде в мае 2011 г. По словам премьер-министра, «необходим поиск новых, стратегических, прорывных инициатив и новых инструментов достижения цели развития».

Потребность в переходе к инновационной политике государства и предприятий обусловлена также экономическими и технологическими причинами:

- Нарастание интернационализации, глобализации рынков. Предприятия осваивают новые рынки, заново размещают свои производственные и исследовательские подразделения. Государства же идут им навстречу, создавая большие пространства для экономической свободы.

- Насыщение новыми технологиями экономики и общества. Новые технологические решения требуют одновременно совершенствования организации своего использования. Предприниматель оказывается вовлеченным в новую технологическую конкуренцию. Он должен успевать за быстрой сменой старой техники новой. Воздействие новшеств ощущает

и государство, ответственное за образование и фундаментальные исследования, поэтому должно реагировать на них.

- Смена материальных ценностей, сказывающаяся, прежде всего, на поведении потребителей. Спрос ориентирован на новые товары – безопасные для окружающей среды и здоровья, удовлетворяющие индивидуальные потребности. Предприятия пытаются опередить конкурентов, быстро меняя предложение, следовательно, жизненный цикл продукта уменьшается. Государство как защитник благосостояния и безопасности граждан должно обеспечить для развития этого процесса соответствующие рамочные условия, что требует наличия соответствующего механизма, в качестве которого может быть рассмотрена инновационная политика.

Инновационный вектор государственной инновационной политики направлен на обеспечение экономического роста. Структурные изменения как генератор роста находятся под постоянным воздействием новых технологических процессов и изделий. Движущими силами здесь служат следующие системы: инноватор, организация (или предприятие) и окружающая среда – при условии их взаимодействия в рамках единой системы. При этом система «инноватор» охватывает тех лиц, кто непосредственно занят исследованиями, конструкторскими разработками и внедрением новой техники. Эта система есть лишь часть более широкой системы «организация», которую в целом можно отождествить с предприятием, где работают лица, непосредственно участвующие в инновационном процессе. Наконец, сама «организация» – тоже подсистема более комплексной системы, а именно экономической, политической, природной и общественной среды.

Отношения в этой системе зависимостей не тождественны прямому вертикальному соподчинению. Центральной фигурой здесь является инноватор. Соотношение же всех трех систем показывает возможность и необходимость обратной связи. Так, например, система «окружающая среда» постоянно воздействует на «организацию», и изменения окружающей среды вызывают изменения в организации. Речь идет о внешнем контроле над поведением предприятия со стороны рынка, или о спонтанном самоконтроле рыночной системы, то есть о конкуренции.

Действенная политика роста имеет три опоры: политику стабилизации ожиданий (1), политику структурной динамики (2) и политику потенциальной динамики (3).

1. Цель политики стабилизации ожиданий – минимизировать искажения указывающих в будущее сигналов рынка и поддерживать планы и действия субъектов хозяйствования, то есть обеспечить состояние высокой занятости, относительной стабильности курса национальной валюты, низкого дефицита бюджета и положительного товарного баланса. Такая политика преследует общеэкономические цели, присущие экономическому строю социального рыночного хозяйства.

2. Политика структурной динамики должна поддерживать склонность частного сектора к инвестированию. Это означает, что возможности предпринимательской деятельности должны быть сохранены или даже расширены. Сокращение инновационных прав недопустимо.

3. Если политика стабилизации ожиданий и политика структурной динамики задают общие условия частного хозяйствования и инновационной деятельности, то политику потенциальной динамики можно определить как создание инфраструктуры, необходимой для поддержания экономического потенциала.

Соединение трех систем инновационной деятельности, с одной стороны, и трех сфер политики (структурная динамика, потенциальная динамика, стабилизация ожиданий), с другой, дают представление о взаимосвязях инновационных и государственных систем при формировании государственной политики экономического роста, ориентированной на инновации.

Каждая система решает четко определенные задачи по обеспечению взаимосвязей макро- и микроуровней в стимулировании стратегических инновационных подходов субъектов хозяйствования и управления, соответствующих долговременным целям России.

Однако на пути осуществления инновационной политики роста существуют преграды. Непосредственная ее реализация является задачей новой инновационной политики государства. Хотя ведущие промышленные нации расходуют на научные исследования и конструкторские разработки примерно равные доли внутреннего валового продукта (ВВП), результат везде различен. Помимо разницы в абсолютном выражении расходов, направляемых на НИОКР в этих странах, он определяется разной степенью насыщенности информацией и скоростью ее передачи. Сохранение способности создавать и производить оригинальную высокотехнологичную продукцию требует тесного взаимодействия финансируемых государством исследовательских организаций и промышленных инновационных структур, ориентированных на результат, реализуемый на рынке. Поэтому необходима координация государственной инновационной политики, то есть использование того созидательного потенциала, который несет в себе знание.

Другая проблема заключается в том, что новые технологии и порождаемые ими инновации затрагивают многие сферы повседневной жизни. Готовность граждан воспринять новые технологические решения оказывает ключевое воздействие на их распространение. Напротив, слабая ориентация на будущее, недостаточная открытость общества для новых технологий является причиной низкой результативности инновационной деятельности³.

Для проведения необходимых структурных преобразований очень важна деятельность органов, принимающих решения, и консультативных органов. В России необходимо создать консультативный орган при Правительстве, который должен решать следующие главные задачи:

- выявлять важнейшие направления технологического развития в мировом масштабе, что позволит устранить дефицит информации, необходимой для повышения эффективности расходов на исследования и конструкторские разработки;
- анализировать конкурентные позиции страны в новых растущих промышленных отраслях;
- разрабатывать сценарии технологического развития народного хозяйства, гарантирующего сохранение на перспективу международной конкурентоспособности национальной экономики;
- сопоставлять и оценивать действия различных государственных инстанций с точки зрения общехозяйственной необходимости, что позволит снять проблему координации деятельности разных уровней государственного регулирования и даст возможность более эффективно использовать инструментарий, которым тот или иной уровень государственного регулирования располагает;
- положительно воздействовать на восприятие населением новой техники и технологии; консультативный орган должен выработать «новое видение» и ориентировать хозяйственно-политические дискуссии на долгосрочную перспективу, способствовать обсуждению инноваций, диалогу между теми сторонами, чьи интересы эти инновации непосредственно затрагивают.

Народное хозяйство России представляет собой комплексную социально-экономическую и научно-технологическую систему⁴. Каждое хозяйственное звено должно осуществлять свою инновационную политику, определять конкретные цели, но в пределах единых федеральных целей. Скоординировать такое многообразие целей способна многоуровневая модель формирования и реализации научно-технической политики, которая должна базироваться на равноправии различных форм собственности, творческом участии в осуществлении инновационной деятельности всех организационно-правовых форм хозяйствования и управленческих структур. Такая модель может быть представлена в виде трех уровней: федеральная инновационная политика; региональная инновационная политика; предпринимательская (корпоративная) инновационная политика.

Главным критерием при отнесении стратегии к одному из указанных уровней является масштаб цели и конечный результат, а не организационно-правовая форма участника инновационной деятельности. И отдельное предприятие, выполняя государственный заказ,

может решать общегосударственную инновационную задачу, предусмотренную федеральной целевой программой.

Представленная модель сможет эффективно функционировать только при условии единства иерархической, функциональной и обеспечивающей подсистем национальной инновационной политики.

В состав функциональной подсистемы входит:

- прогнозирование и выбор приоритета;
- стратегическое планирование и прогнозирование;
- оценка и отбор инновационных идей и изобретений;
- инновационная трансформация межотраслевых комплексов и терри-торий;
- интеграционные инновационные проекты.

Обеспечивающая подсистема состоит из следующих элементов:

- правовое обеспечение;
- финансовое обеспечение;
- кадровое обеспечение;
- информационное обеспечение;
- менеджмент и организационные структуры.

Государственный уровень должен обеспечивать конкурентные позиции России в мировом сообществе путем государственной финансово-ресурсной поддержки глобальных направлений НТП5. В современных условиях дефицита долгосрочных инвестиций наибольшее значение приобретает поддержка развития фундаментальной науки, осуществления стратегических инновационных проектов со значительным циклом освоения и большой степенью неопределенности конечного результата.

Анализ существующих концепций и программ Правительства на среднесрочную перспективу указывает на крайне низкую фактическую роль инноваций в процессах перспективного развития России. При констатации необходимости использования инноваций крайне сложно определить их реальную роль в процессах экономического развития. Ни в одной из имеющихся разработок не прослеживается связи между инновационными процессами, необходимостью их стимулирования, и структурной трансформацией экономики. Как уже подчеркивалось в процессе анализа существующей ситуации, если инновации не ориентированы на модернизацию экономики, переход к новым технологическим укладам, они теряют свое значение как фактора экономического роста.

Обратимся к Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации 17 ноября 2008 года, которая провозглашает превращение российской экономики в экономику знаний. Согласно Концепции, доля экономики знаний и высокотехнологичного сектора в ВВП к 2020 году должна составлять не менее 17-20% (2007 год – 10-11%). Внутренние затраты на исследования и разработки должны подняться до 2,5-3% ВВП в 2020 году (2007 год – 1,1% ВВП) при кардинальном повышении результативности фундаментальных и прикладных исследований и разработок6. Но при этом в Концепции – документе стратегического характера – не прописаны конкретные механизмы превращения российской экономики в экономику знаний. Так, в частности, по мнению Р. Нуреева, в Концепции до сих пор не найдены ответы на многие вопросы: «правильно поставлены вызовы, но не прописаны механизмы и решения, прежде всего институциональные». Говоря иными словами, есть понимание того, «что необходимо?», но нет понимания того, «как этого достичь?».

Например, как отметила на конференции «Институциональные предпосылки инновационного развития России» О. Колесникова из ИСЭПН РАН, по мнению государства, «локомотивом», который должен перевести отечественную промышленность на инновационные рельсы, являются предприятия оборонного комплекса. Ее слова подтверждают также заявления лидеров Российской Федерации. В частности, в сентябре 2010 г. президент Дмитрий Медведев на очередном заседании комиссии по модернизации и

технологическому развитию экономики поручил превратить ОПК в «генератор инноваций» в стране и создать специальную структуру для заказа «прорывных исследований и разработок в интересах обороны и безопасности». Однако, по словам Колесниковой, согласно данным опросов, профессиональная подготовка 51% работников ОПК не удовлетворяет современным требованиям. «В 2007 году на 81% предприятий не хватало инженеров высокой квалификации, на 43% — руководителей среднего звена. Судя по ответам директоров, только на 4% предприятий нет дефицита кадров».

Если подобные противоречия наблюдаются на самом высшем уровне, то что говорить об увязке различных документов федерального и регионального уровней, призванных регламентировать развитие различных отраслей и осуществление приоритетных программ. Можно только констатировать отсутствие межотраслевого, комплексного, системного подхода в этом вопросе, а также непроработанность конкретных практических механизмов и мер перехода России к инновационной экономике.

Чтобы России выдержать новую технологическую конкуренцию с развитыми странами и стать инновационным пространством в мировой экономике, необходимо насыщение новыми технологиями отечественного промышленного комплекса, обеспечение быстрой замены устаревшей техники прогрессивной. При этом приоритетной должна быть роль государства, ответственного за НИОКР и инновационную сферу в целом. Следовательно, проведение активной государственной инновационной политики становится актуальной объективной необходимостью – «инновационная экономика – основа технологического роста в России. По существу понятно, что появление этого абсолютно другого сектора, сектора инновационного ... радикально повышает устойчивость страны при любых кризисах».

Теги: Политика России, экономика России, Инновации

Яндекс.ДиректВсе объявления

Галумов Э.А. Плюс-минус инновация Мир и политика.–2011.–№11 <http://mir-politika.ru/143-plyus-minus-innovaciya.html>

Модернизация и инновация – две, возможно, самые важные темы, на которых сосредоточено внимание думающих россиян последние годы. Суждений по этому поводу высказано превеликое множество, причём самых диаметральных.

Накал полемических страстей сам по себе доказывает, что инновационно-модернизационная проблематика действительно «вызрела» в недрах российского общества и требует, по меньшей мере, чёткого структурирования – если мы хотим обсуждать такого рода вопросы в конструктивном ключе. В противном случае любые дискуссии инновационного толка рискуют превратиться в «разговор немого с глухим» – это мы, в принципе, и наблюдаем в настоящий момент в российском информационном пространстве. Как раз выяснению различных планов «инновационно-модернизационной» сферы и посвящён этот номер журнала «Мир и политика».

Совершенно ясно, что у преобразований, призванных усовершенствовать российскую действительность для решения актуальных вызовов современности, имеется несколько самодостаточных, то есть обладающих самостоятельной ценностью, координат. Техническая модернизация невозможна без научно-исследовательской, которая, в свою очередь, определяется кадровой и вообще социальной (в широком смысле) составляющими; с другой стороны, все перечисленные элементы могут реализоваться лишь при наличии целеустремлённой и энергичной политической воли, формируемой и направляемой при помощи всех институтов российской демократической системы в её нынешней версии... Иначе говоря, инновационно-модернизационная «потокость» должна изначально определять качество задуманных перемен.

Если учесть, что страна наша быстро втягивается в очередной период «больших выборов» – в Государственную Думу, затем – после короткой паузы – Президента РФ, можно

утверждать, что мы переживаем сейчас «гипердинамичный виток инновационно-политического времени». Помимо прочего, этап этот весьма показателен. На наших глазах разыгрываются нешуточные баталии, кипящий поток страстей бушует в недрах российской политической системы, вызывая самые разные отклики нашей собственной и иностранной общественности... Даже если это и не «классическая демократия», как рисуют её «демократические фундаменталисты» глобального мира, тем не менее, думается, говорить об авторитаризме или «новом тоталитаризме» в России тоже особых оснований нет.

Конечно, многих отечественных и зарубежных комментаторов нервирует явная заданность нынешнего российского выборного цикла, предсказуемость его результатов. Очередная победа «Единой России» и грядущая «рокировка» правящего тандема, действительно, очевидны, что вызывает немало острых вопросов и подчас достаточно обоснованных упрёков... С другой стороны, абсолютная слабость российской оппозиции вряд ли оставляет надежду на какой-то иной результат.

Особенно показателен в этом отношении откровенно антироссийский угар, в котором много лет пребывают вожди несистемных протестных движений, в последние месяцы громогласно требующие от своих американских и европейских кураторов «осчастливить» россиян подобием «революции» египетского, тунисского или ливийского образца. Откровенно говоря, предлагать такое могут только те, кто осознанно выбрал для себя роль «пятой колонны» России. Экстремизм предлагаемых радикалами средств лучше любых инструментов «административного ресурса», на которые они имеют обыкновение сетовать, оправдывая свои неудачи, отталкивает от новоявленных «революционеров» здравомыслящих граждан страны. Что характерно – свой «силовой сценарий» противники нынешней российской власти не меняют уже много лет, хотя ещё гениальный Эйнштейн однажды метко и едко заметил: «Ничто не может считаться более явным признаком умопомешательства, чем повторение одних и тех же действий в надежде получить разные результаты».

Зато гораздо изобретательнее и продуктивнее год от года выступает системная оппозиция, прилично представленная в парламенте страны (или пребывающая в боевой готовности войти в него). Яростная критика, которой подвергаются правящая партия и высшие руководители государства, ясно показывает, что политические перемены в России назрели. Похоже на то, что в Кремле это тоже понимают и, как минимум, декларируют готовность к реформированию российского чиновно-бюрократического и общественно-политического пространств. Разумеется, происходить это должно не под воздействием натовских «гуманитарных бомбардировок», а путём эволюционного преобразования утвердившейся государственно-политической системности. Ум, логика и спокойная расчётливость необходимы России, как воздух, и с этим не спорят те, кто действительно хочет видеть свою страну стабильной, процветающей и цивилизованной. Причём, под «цивилизованностью» в данном случае понимается не свобода проведения гей-парадов и заключения однополых браков, но прежде всего свобода служить благу страны и её граждан.

Несистемная и системная оппозиции в известной степени представляют собой два полюса «политических инноваторов». Требующих разгрома нынешней России и возведения на её пепелище абстрактно-идеальной демократической конструкции, наверное, можно назвать «минус-инноваторами». Тех же, кто в своих спорах с властью не заикливается на разрушении и предлагает иные пути развития, справедливо будет отнести к «инноваторам-плюс» – даже если отстаиваемые ими альтернативы далеко не всем кажутся убедительными. Потому что полезное само по себе столкновение идей, аргументов и программ не обязательно служит выявлению «истины в последней инстанции», зато чётко фиксирует реально существующие проблемы и консолидирует разнонаправленные общественные силы на их решение в рамках цивилизованного и эффективного политического процесса.

Выборные перипетии мы ещё обсудим более подробно в следующих выпусках журнала. Здесь же отметим, что, по справедливому мнению авторов «Мира и политики», фигура и «полносность» инноватора имеют огромное значение в плане модернизационной

перспективы России. С сожалением приходится констатировать преизбыточность в среде российских интеллектуалов как раз людей «минус-инновационного» мышления. В частности, потому-то редакция журнала постоянно обращается к теме Великой Отечественной войны, ревизией которой активно занимаются уже не только иностранные специалисты в области информационных противоборств, но и разного рода российские журналисты и даже учёные.

В одном из ключевых материалов этого номера рассказывается, например, о неблагоприятных попытках некоторых отечественных публицистов и историков подвергнуть сомнению и вычеркнуть из памяти народной великий подвиг 28 героев-панфиловцев, которые на последнем рубеже закрыли танковым армадам Третьего рейха прямой путь на Москву. Потрясает логика «опровергателей»: никакого подвига у разъезда Дубосеково не было, потому что, вопреки сообщению корреспондента «Красной Звезды», пять панфиловцев остались живы, что зафиксировала уже после войны Главная военная прокуратура СССР... Следует заметить в этой связи, что немало живых участников осталось также после битв под Сталинградом и на Курской дуге – может и эти сражения вычеркнем из истории войны? Опять же, кроме «атаки на панфиловцев», какого-то другого яркого вклада в разгром фашистов военные прокуроры вроде бы не внесли – почему же мы должны верить их, прямо скажем, не слишком-то объективно проведенным постфактум «расследованиям», а не свидетельствам тех, кто реально находился на передовой и участвовал в обороне Родины?

Отнестись к этому эпизоду, как к очередному курьёзу НТВ-эшного «розлива» (имеется в виду пристрастие некоторых «звёзд» телеканала НТВ к псевдоисторическим «раскопкам» фактуры Великой Отечественной войны), не позволяя святотатственная вакханалия и откровенное глумление над памятью красноармейцев-освободителей в Прибалтике, Грузии, Западной Украине, где при прямом попустительстве властей Евросоюза и США ведётся неприкрытая реабилитация местных нацистов и эсэсовцев.

Послевоенные поколения европейцев воспитаны в убеждении, что спасли их от фашистского ига американцы, тогда как затеяли Вторую мировую Сталин и Гитлер... История Мюнхенского сговора, сдача Англией и Францией одного за другим всех их европейских союзников, полный разгром англо-французской коалиции и позорное бегство остатков коалиционных войск из Дюнкерка (которое «из милости» позволили совершить гитлеровцы!), многие другие нелюбопытные подробности тех лет надёжно вычищены из памяти европейцев. Теперь тот же путь пытаются ускоренно пройти «новобранцы» и «кандидаты» в ЕС и НАТО – прежде всего из числа бывших советских республик.

Но и в самой России, как свидетельствует пример с панфиловцами, «проповедники» подобного подхода тоже присутствуют. Вроде, пустяковое дело – где-то усомнились в героизме советских солдат, где-то очернили память того или иного советского полководца, где-то с пренебрежением отозвались о Красной Армии вообще (мол, у фашистов дело поставлено было куда лучше, и офицеры гитлеровские командовали намного эффективнее!), а в итоге рано или поздно придут к «единственно верному» выводу: не такая уж она и страшная была – фашистская оккупация – по сравнению с «гнусной тиранией» большевиков-коммунистов...

В этом смысле нам ещё учиться и учиться у той же Америки, которая буквально на голом месте изобрела миф о своей полной «победе над фашизмом» и успешно внедряет его в сознание всех подконтрольных США народов. Наши собственные мифы, наоборот, основаны в абсолютном большинстве своём на вполне реальных событиях, и ставить их под сомнение из-за несоответствия официально признанных версий несущественным деталям, как минимум, неразумно.

Вообще говоря, российские «минус-инноваторы» всех мастей какой-то особой изобретательностью не отличаются. Обычно ими отрабатываются созданные задолго до них стандартно-деструктивные шаблоны. «Апогей» подобного рода «творчества» – доведение до абсурда выдвинутой когда-то П.Я. Чаадаевым идеи тотального отрицания хоть какого-то положительного потенциала России в мировой истории, старательное подчеркивание

отсталости и слабости страны в доказательство якобы врожденной «второсортности» россиян перед лицом «высокоцивилизованной» Европы... Ясно, что такие «инновации» вряд ли могут быть востребованы теми, кто, несмотря ни на что, верит в здоровые силы Отечества.

С другой стороны, нельзя не признать, что пессимизм в отношении российской модернизации имеет под собой серьёзные основания. Главным из них, пожалуй, следует признать беспрецедентную для мирного времени смертность среди россиян. Ещё в 2009 году американский демограф Николас Эберстадт в интервью журналу «Сноб» утверждал, что никакими стандартными социально-демографическими факторами эту ситуацию объяснить нельзя, что «русская болезнь» носит психологический характер и коренится в самом подходе российских граждан к жизни. В доказательство учёный приводил данные одного из опросов, согласно которому самыми несчастливыми народами мира по собственной оценке признавали себя именно россияне и ещё зимбабвийцы.

Переломить этот губительный тренд, думается, как раз и способна амбициозная модернизационная политика, основанная на детально продуманной стратегии инновационного прорыва. В её рамках возможно консолидировать усилия государства, бизнеса и общества в целом, чтобы направить их на освоение конкурентоспособных технологий и продуктов, на создание принципиально нового научно-производственного потенциала, который и обеспечит переход к инновационному типу развития России. Естественно, процесс этот не может быть сиюминутным, и вряд ли мы гарантированы от ошибок. Однако в данном случае руководствоваться полезно знаменитой максимой Лао Цзы: «И путешествие в 1000 миль начинается с первого шага». Свой «первый шаг» мы сделали, признав насущную необходимость модернизации и инновации нашей жизни.

Возможно, есть смысл и дальше разумно использовать полезный опыт «китайской модернизации», постепенно (но всё-таки достаточно оперативно!) осуществлённой под управлением Дэн Сяопина и демонстрирующей сегодня поразительные результаты. Методологический подход российского руководства в известной мере напоминает наработки «китайских товарищей» – по крайней мере в том, что касается чёткого обозначения направлений инновационного развития. Было бы неплохо дополнить эту корреляцию ещё и идейной фактурой китайского образца: в отличие от перестройки М. Горбачёва, проводившейся методом жёсткого диктата «сверху», реформы в Китае инициировались «снизу», и лишь те из них, которые смогли доказать свою актуальность, затем при личной поддержке Дэн Сяопина и его соратников распространялись на всю Поднебесную. Причём на втором этапе совершенно исключалась утвердившаяся при Мао Цзэдуне практика «массового управления»: весь процесс передавался под контроль профессионалов, широко использовавших далее элементы планомерного централизованного руководства модернизационными программами...

Сегодняшнее российское руководство, думается, повторяет фатальную ошибку Горбачёва. Общественно-политическая активность россиян прямо указывает власти на необходимость взять на вооружение взвешенные и разумные предложения, рождённые массовым творчеством сограждан. Если это произойдёт, то «плюс–минус» инновационные колебания быстро обретут формулу решительного движения к радикальным переменам всех сфер внутрироссийской жизни. А «минус-инноваторам» поневоле придётся искать другое применение своим «талантам».